

Расследование Елизаветы Дубровской

**Читайте романы Натальи Бороховой в серии
«Расследование Елизаветы Дубровской»:**

Без пяти минут адвокат

Тайный план адвоката

Досье на адвоката

Адвокат черной королевы

Адвокат призрака

Адвокат на час

Предсказание для адвоката

Адвокат Казановы

Адвокат-невидимка

Звездный час адвоката

Адвокат под гипнозом

Адвокат инкогнито

Адвокат по сердечным делам

Адвокат амазонки

Личная жизнь адвоката

Двойные игры адвоката

Наталья Борохова

Адвокат Казановы

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б83

Оформление серии *А. Ивановой*

Редактор серии *А. Антонова*

Борохова, Наталья Евгеньевна.

Б83 Адвокат Казановы : роман / Наталья Борохова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Расследование Елизаветы Дубровской).

ISBN 978-5-04-101898-6

Ничто не предвещало неожиданностей в деле, доставшемся молодому адвокату Елизавете Дубровской. Все указывало на то, что известную бизнес-леди Ингу Сереброву убил молодой муж Дмитрий. Лиза пыталась отыскать новые улики, когда случилось непредвиденное: Дмитрий бежал из-под стражи, и в тот же день погибла маникюрша Серебровой, выступившая против него в суде. Казалось бы, все понятно — убийца избавился от свидетельницы. Но Лиза начала догадываться: кто-то пытается обвинить ее подзащитного в преступлениях, которые он не совершал..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101898-6

© Борохова Н.Е., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Ветер понемногу крепчал и к полуночи разгулялся вовсю. Деревья в парке, отражая напор стихии, гнулись и протяжно стонали, как будто выпрашивая пощады у кого-то невидимого, но могущественного. Сосновые шишки вперемешку с листвой и хвоей весело неслись по дорожкам, вовлекая в бешеную карусель все, что попадалось на пути. Даже старые качели жалобно скрипели, раскачивались, словно их испытывали на прочность сошедшие с ума призраки.

— Будет обидно, если пострадают розы, — задумчиво произнесла женщина в длинном атласном халате и решительно задернула портьеры.

В гостиной сразу же стало намного уютнее. Тихо потрескивали дрова в камине. Мерно тикали большие напольные часы, провожая заранее отмеренное количество минут громким боем. Сполохи огня подсвечивали янтарную жидкость в початой бутылке коньяка, переливались золотом в хрустальных рюмках.

Но вынужденное молчание, вязкое, как тряпина, не создавало атмосферу романтического ужина, ведь эти двое, сидящие сейчас друг напротив друга, за накрытым журнальным столиком, были безнадежно далеки, словно существовали в параллельных мирах. Громко стукнула вилка, упав от неловкого движения на пол. Мужчина вздрогнул.

— Предупреди Данилу о том, что все последствия сегодняшнего урагана должны быть устранены к завтрашнему вечеру. Не забывай, в субботу мы устраиваем прием, — сказала она в

Наталья Борохова

обычной категоричной манере, которая в последнее время вызвала у него нервный зуд.

— Почему бы тебе не распорядиться самой? — ответил он. — Если, конечно, ты хочешь, чтобы все было выполнено точно и в срок.

Она вдохнула побольше воздуха, должно быть, преодолевая сильное желание закричать.

— По разным причинам. Во-первых, потому, что Данила — не министр экономики, а всего лишь наш дворник, которому каждый месяц я исправно плачу жалованье. Во-вторых, смею заметить, что мужчиной в нашей семье являешься все-таки ты. Хотя я и привыкла носить брюки. А в-третьих, мне это все порядком надоело!

На последней фразе, в которой уже явственно звучали истеричные нотки, она плеснула в рюмку добрую порцию коньяка и немедленно отправила в рот. Жест получился настолько привычным и таким неженским, что мужчина едва не рассмеялся. Но сделать это ему помешало привычное чувство — причудливая помесь здравого смысла и страха. Он по-прежнему не мог избавиться от своей давней фобии: что будет с ним, если она наконец решится и выставит его на улицу? Куда он тогда пойдет? Вернется на место инструктора в спортивный клуб для богатых идиотов?

Его прошиб холодный пот. Тем не менее где-то в глубине его души помимо привычного страха уже давно зародилось и росло новое чувство — протест. И он креп день ото дня, набирая силу после очередной ссоры. Злоба, помноженная на обиду, дает чудовищные всходы.

Сейчас он рассматривал ее холодно, без эмоций, как натуралист, препарирующий лягушку. Что ж, для своих сорока с небольшим лет она выглядит неплохо, но это скорее следствие хорошего ухода, чем дар природы. Хорошую стрижку, умеренный макияж и аккуратные, ухоженные ногти по прейскуранту предоставят в любом салоне красоты. Но вот со следами времени бороться сложнее. Под ее глазами уже набухли предательские мешочки. Сеточка тонких морщин стала проступать да-

Адвокат Казановы

же через слой пудры. А уж тело... Конечно, она никогда не была моделью, но также и не портила фигуру беременностями и родами. Тем не менее заметные складочки на талии и по бокам сейчас только подчеркивались гладким атласом. Дорогой пеньюар безжалостно выставлял напоказ все ее несовершенства: широкие бедра и слегка отвисшую грудь. Крепкие рабочие руки с короткими пальцами нелепо смотрелись на фоне изысканных кружев. А ведь она не ворочала кирпичи, а только владела преуспевающей строительной компанией, возводящей высотные здания и торговые центры. Интересно, почему все женщины-предпринимательницы, добившиеся оглушительного успеха, похожи на мужчин? Ошибка природы?

А вот ему только двадцать восемь, и он хорош собой: высок, прекрасно сложен. У него мягкие серые глаза с поволокой и необычайно одухотворенное лицо. Последним своим достоинством он, кстати, очень гордился. Во всяком случае, это его отличало от смазливых молодых оболтусов, во взгляде которых можно найти только пустоту, окаймленную черными пушистыми ресницами. С успехами, правда, дело обстояло скромнее: первое место в областных соревнованиях по бодибилдингу пять лет назад и женитьба на самой успешной женщине города. Вот, пожалуй, и все. Но разве это повод для того, чтобы обращаться с ним, как с пустым местом? Например, как сейчас...

— Объясни, почему ты не можешь поговорить с Данилой, — твердила она.

Дался ей этот Данила!

— Потому что он привык слушаться только тебя, — терпеливо отвечал он. — Когда я прошу его о чем-нибудь, он делает вид, что плохо понимает человеческую речь.

— Ты сам в этом виноват!

— Интересно, в чем?

— Ты не можешь поставить себя, как хозяин. Ты привык взваливать все на мои плечи.

— А может, причина в тебе? Ты сама не считаешь меня хозяином, и вся прислуга слепо следует твоему примеру. У тебя есть водитель — он тебя возит. Есть дворник — он подметает

Наталья Борохова

двор. Есть садовники, кухарки, домработницы... У тебя есть я — и я сплю в твоей постели, сопровождаю тебя на модные вечеринки, получая взамен дармовую еду и дорогие тряпки. Каждый выполняет свою работу.

— Не болтай ерунды! — оборвала она его.

— А вот и не ерунда! Ведь ты не требуешь от шофера того, чтобы он подчинялся дворнику? Так и я. Твоя прислуга чувствует, что я нахожусь с ней на равной ноге, не выше. Почему тогда она должна выполнять мои распоряжения?

— Потому что ты — мой муж!

— Ой ли? Из чего это следует? Из той бумажки, которую ты стыдливо прячешь в дальнем ящике стола? — Он почувствовал волнение. — Ты шпыняешь меня в присутствии прислуги, а потом удивляешься: «Ах, почему в тебе не видят хозяина?»

— Поставь на место рюмку! Ты уже достаточно выпил, — холодно приказала она.

— А я хочу напиться вдрызг. Неужели хозяин дома должен спрашивать у тебя разрешения? — Он насмешливо поднял брови.

— Поставь рюмку! Сейчас ты обольешь мой любимый ковер, и пятна не выведет даже химчистка.

Он провел ногой по длинному белому ворсу.

— Бог ты мой, даже сейчас ты думаешь о ковре...

— Если бы ты зарабатывал деньги, ты бы знал их цену, — повысила голос она. — Конечно, легко, лежа на диване, упрекать других в вещизме! Деньги даются тяжелым трудом. К сожалению, для тебя это пустые слова.

— Вот, о чем я и говорил! — взвился он. — Каково мне слышать такое каждый день? Думаешь, то, как ты обращаешься со мной, придает мне уверенности? Бодрит?

Коньяк развязал его язык. Привычный страх ушел куда-то далеко. Пугливые мысли, таившиеся где-то в дальних тайниках его души, вырвались наружу. Его охватил азарт.

— Ты обращаешься со мной, как с ничтожеством. Чем я заслужил такую немилость? Я что, плохо удовлетворял тебя в по-

Адвокат Казановы

стели? Я что, не выполнял все те грязные задумки, которые приходили тебе в голову?

— Тебе лучше помолчать! Тебе бы лучше пойти к себе и отоспаться!

— «Пойти и отоспаться...» — передразнил он. — Хозяйка приказала мне пойти вон! А потом что? Все по-старому? Не хочу! Опять потакать твоим прихотям? «Я хочу, чтобы ты сделал то... Хочу получить другое...» Да меня уже трясет от твоих желаний!

— Ничтожество! — брезгливо выплюнула она.

— Старуха!

— Альфонс!

— Климактеричка!

— Довольно!

Она резко, по-мужски, рубанула ладонью по столу. Звякнула посуда.

— Ты много выпил, — сказала она. — И только это оправдывает тебя. Завтра, надеюсь, к тебе вернется способность рассуждать здраво, и тогда я выслушаю от тебя извинения. А пока, изволь, освободи меня от своего общества. Переночевать сможешь в свободной гостевой комнате.

— А если я не извинюсь? — спросил он заплетающимся языком.

— Тогда я вышвырну тебя вон, — бесстрастно огласила она свой приговор. — Ты превратишься в такого же жалкого нищего, каким я тебя нашла в твоём спортивном клубе. Ты не получишь ни копейки. Об этом позаботятся мои юристы.

Он встал, слегка пошатываясь.

— Так, значит, мне идти спать?

— Совершенно верно.

— В гостевую комнату?

— Именно, туда.

Он сделал шаг в сторону двери.

— Стой! — внезапно приказала она. — Поправь дрова в камине.

Он послушно поплелся к огню. Взяв в руки кочергу, долго

Наталья Борохова

рассматривал ее, будто видя в первый раз. Затем открыл стеклянную дверцу.

— Пошевеливайся! — долетел до него нетерпеливый голос. — Неужели и столь простую вещь ты не можешь сделать без моей помощи?

Он криво усмехнулся, выпрямился, поигрывая кочергой.

— Ну, же! Ты превратился в столб?

Он шагнул к ней и замахнулся.

— Что ты делаешь! — успела крикнуть она...

Когда кровавая пелена спала с глаз, он огляделся. Боже мой, что же он натворил! Его больше пугал не сам факт расправы над собственной супругой, а ужасная картина последствий, откровенно его вору. Он и подумать не мог, что вокруг может быть так много крови! Белый ворс пропитан алой жижей, брызги на стенах, лужицы на полу. Бутылка с коньяком опрокинулась, и терпкий аромат щекотал ноздри. Мужчина отбросил в сторону кочергу. Она отлетела в сторону, отколов кусок напольной плитки.

Часы громко пробили четыре раза. Проклятье! Неужели прошло так много времени? Скоро придет прислуга. Кухарка через час уже начинает готовить завтрак. Горячая еда должна быть готова, как заведено, к шести часам. Хозяйка к семи уезжает на работу. О боже, о чем это он? Неужели так начинается помешательство?

Мужчина огляделся. С чего начать? За что хвататься? Первым делом, нужно избавиться от тела. Значит, в гараж, там стоит джип. В багажник можно будет бросить и ковер, который теперь действительно не возьмут даже в чистку. Туда же пакет с бокалами, бутылкой, битой посудой. Только бы хватило времени!

Он потянул на себя ковер. Набухший от влаги, он еле поддался. По полу потянулась алая полоса. Мужчина посмотрел на свои руки. Они были перепачканы. А за окном неумолчно завывал ветер.

Внезапно раздался звонок в дверь. Мужчина замер на месте,

Адвокат Казановы

но громкое дребезжание, звучащее почему-то как милицмейская сирена, не прекращалось. Он опустил плечи. Все было кончено...

Упорный, непрерывный сигнал поступал, казалось, прямо в мозг. Дмитрий протянул руку в сторону источника звука, и пальцы наткнулись на небольшой корпус мобильного телефона. Тот трезвонил, не переставая.

Дмитрий подпрыгнул в постели и, ослотивший после тяжелого сна, уставился на дребезжащий аппарат. Автоматически дал отбой. Так, значит, это был только сон!

Он поднес к глазам руки. Все, как обычно: длинные пальцы с коротко стриженными ногтями, редкие рыжеватые волосы, никаких следов крови.

Бросил взгляд на место рядом с собой. Подушка примята, покрывало откинута в сторону. На коврик перед кроватью стоят домашние туфли. Но их хозяйки нет рядом. В ванной комнате не шумит вода. В доме непривычно тихо.

Дмитрий сел в кровати, обхватив голову руками. Приснится же такая жуть! Простыни были влажными от пота. Должно быть, убийство во сне далось ему непросто. Он чувствовал страшную слабость и даже легкое головокружение. Сердце глухо стучало в груди. Пальцы дрожали. Но все же он был рад своему внезапному пробуждению.

Телефон зазвонил вновь. Дмитрий вздрогнул и мысленно обругал себя за собственную трусость.

— Извини, я, должно быть, разбудила тебя, — раздался в трубке мягкий женский голос.

— Нора! — зашипел он в трубку. — Я же просил не звонить мне!

— Интересно, почему?

Дмитрий соскочил с кровати и крадущимися шагами добрался до двери в ванную комнату, тихонько приоткрыл ее. Пусто. На стенах не серебрились капли влаги — должно быть, супруга уехала уже давно.

Наталья Борохова

— Ты что, опять заснул? — осведомился капризный голос в трубке.

— Я здесь, — коротко ответил он и одним прыжком преодолел расстояние до двери в коридор, выглянул наружу и даже прислушался. Никого. Он облегченно выдохнул в трубку: — Ну же, дорогая... Ты, верно, сошла с ума! Звонишь мне спозаранку, — упрекнул он собеседницу.

— Уже двенадцать часов, между прочим.

— Неважно! — Он начал раздражаться. — А если бы рядом оказалась моя жена?

— Врешь. Старуха уже в восемь часов бегаёт по стройке.

— Бывают исключения. А я не желаю по твоей милости попасть в щекотливую ситуацию. И так последнее время живу, как на пороховой бочке.

— Что-то опять случилось? — спросила она, искусно маскируя любопытство.

— Да. Впрочем, нет, — пробормотал он. — Так, ерунда. Мне приснился сон.

— Сон?! — разочарованно протянула Нора.

— Ну да, сон. Ты не поверишь, но я убил ее. — Его голос перешел на свистящий шепот. — Сам убил. Своими руками.

— Действительно не поверю, господин белоручка! — рассмеялась она. — Ты не способен даже уговорить ее на развод. Где уж тебе обогреть руки кровью!

— Кровь, Нора! — Дмитрий болезненно поморщился. — Кровь была повсюду. Знаешь, дорогая, это не по мне!

— Да знаю уж, — вздохнула она. — Скажи лучше, когда увидимся.

— Я сам тебе позвоню. Ты поняла? Сам!

— Тогда звони скорее, иначе я за себя не ручаюсь.

— Хорошо, хорошо. До встречи!

Он положил трубку. До чего напористы бывают женщины! Связавшись с личной маникюршей жены, он прекрасно осознал, что обрек себя на существование буквально на острие ножа. Супруга ревнива, и в случае, если роман с Норой всплывет на поверхность, последствия для него могут быть сравнимы

Адвокат Казановы

с вселенской катастрофой. Но запретная связь щекотала нервы и вносила в его обыденную жизнь элемент авантюры. Кроме того, всякий раз, когда супруга своими придирками и занудством доводила его до состояния тихого бешенства, осознание собственной неверности ложилось как бальзам на страдающую душу. Он мстил за себя и чувствовал свою правоту.

Дмитрий довольно потянулся. Впереди целый день, который можно провести так, как ему вздумается. Справедливости ради следовало признать, что жена не загружала его делами, и он был предоставлен сам себе. Она уезжала рано утром, возвращалась к ужину. Но вокруг него постоянно сновала многочисленная прислуга. Шатаясь в поисках хоть какого-нибудь занятия по огромному дому, Дмитрий постоянно натывался на насмешливые взгляды молоденьких горничных. Выходя в парк, он непременно попадал в поле зрения садовых рабочих, во взглядах которых не теплилось даже искорки дружелюбия. Он уходил подальше, в заросли кустарника, на дальнюю скамейку, но даже там слышал, как пересмеиваются мужчины, должно быть, перемывая ему косточки. Но хуже всех был, конечно, Константин. Он подвизался в их доме кем-то вроде дворецкого и управляющего в одном лице. Высокий, сухой и костлявый, как скелет, обтянутый кожей, Константин имел скверную привычку появляться словно из-под земли. Обо всем увиденном и услышанном он немедленно докладывал хозяйке. А в его взгляде, вежливых словах, обращенных к молодому хозяину, читалось явное презрение.

Но сегодня вся прислуга была распушена по домам, что случалось очень редко. И это означало лишь то, что Дмитрий мог наконец расслабиться и ощутить прелесть существования в огромном, напичканном удобствами доме. Например, совершить заплыв в бассейне, позаниматься в тренажерном зале, насладиться домашним кинотеатром, совершить набег на кухню... Но, немного поколебавшись, молодой хозяин выбрал джакузи. Предвкушая негу в воздушной пене, Дмитрий пребы-

Наталья Борохова

вал в прекрасном настроении. Дело оставалось за малым — сходить на кухню за мартини и льдом да выбрать комедию по-смешнее.

Напевая бравурный марш, молодой человек спустился с лестницы. Босиком, в махровом халате на голое тело, он чувствовал себя наконец как дома. Не пройдя и десятка шагов, он больно ушибся, споткнувшись о брошенный на пол бронзовый канделябр с остатком свечи.

— Что за черт! — ругнулся он, поднимая странную находку.

В их доме все всегда находилось на своих местах. Жена не выносила, если вещи лежали не там где нужно, и прислуга подчинялась ей безукоризненно. Что ж, ему нетрудно внести свой скромный вклад в общую борьбу за чистоту и порядок. Намереваясь поставить подсвечник туда, где ему и положено было стоять, то есть на камин, Дмитрий зашел в гостиную и замер в оцепенении...

Глава 2

В какой-то момент ему показалось, что он вдруг перенесся в свой ночной кошмар. Гостиная была похожа на поле боя после сражения. Мебель сдвинута с привычных мест, а белое кожаное кресло с позолотой вообще перевернуто. По журнальному столику с остатками ночного пиршества как будто прошлись ногами — столовые приборы, рюмки, огрызки яблок вперемешку с содержимым пепельницы громоздились неопрятной кучей. Любимый ковер жены сдвинут в сторону и испачкан непонятными бурными пятнами. В воздухе стоял терпкий запах.

«Коньяк!» — определил Дмитрий, тупо соображая, что же здесь могло произойти. Обрывки воспоминаний нехотя всплывали в его сознании, но касались начала злополучного вечера, а дальше все заволакивало туманом. Должно быть, он здорово набрался вчера, потому что сколько ни силился, так и не мог вспомнить, каким образом он оказался в спальне. Если его ни подводила память, ночное застолье с женой было относитель-

Адвокат Казановы

но мирным. Конечно, она не могла удержаться от своих привычных и занудных нравоучений. Но он был молодцом, поскольку поглощал дорогой коньяк и изображал из себя глухонемого. Возможно, ей удалось выдавить из него пару маловразумительных фраз, но отнюдь не оскорбления. Он не бросал мебель и не бил посуду. Помнится, жена тоже не делала ничего подобного. И уж в любом случае она не стала бы пачкать любимый ковер. Кстати, что с ним произошло?

Дмитрий подошел ближе, наклонился. Странные пятна меньше всего походили на следы от коньяка. Он даже присел на корточки, чтобы определить их состав. Темная, бурая жидкость пропитала белоснежный ворс. Он дотронулся до него пальцем и словно обжегся. Похоже на кровь! Но откуда ей здесь взяться? Определенно неоткуда.

Мужчина поднялся с колен, обвел взглядом гостиную и невольно съезжился. Беспорядок, битая посуда, пятна на ковре — звенья одной цепи? Вот ведь чертовщина! А куда делась его жена? Она бы могла пролить свет на произошедшее. Странно, что она оставила все, как есть, и преспокойно отбыла на работу.

Он нащупал в кармане телефон, быстро набрал знакомый номер.

— Строительная компания «Эдельвейс», секретарь генерального директора, — пропел в трубку приветливый женский голос.

— Ингу Петровну, будьте любезны, — попросил он.

— Дмитрий Александрович, это вы? — обрадовалась секретарша.

«Черт!» — поморщился Дмитрий. В его планы не входила болтовня с милой девушкой. Сейчас его интересовали совсем другие вопросы.

— Да, я.

— А где Инга Петровна? — задала глупый, на его взгляд, вопрос секретарша. — Сейчас должна быть планерка. Все в сборе, только ее нет. Мобильный не отвечает.

— Может, она на объекте? — осторожно поинтересовался Дмитрий.